

УДК 343.3/.7

A. SMEYAN

PRINCIPAL CONCEPTION VIEWS

ON COUNTERACTION FOR TERRORISM

А. А. СМЕЯН,

начальник научно-исследовательской части

ГУО «Институт национальной безопасности

Республики Беларусь»,

кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Выявление причин возникновения терроризма – одно из необходимых условий его предотвращения и нейтрализации. В статье проанализированы основные причины возникновения терроризма, дана интерпретация современных подходов к предотвращению этого опасного социального явления, рассмотрены основные методы противодействия терроризму.

Elucidating terrorism incipient formation is one of necessary condition for its prevention and neutralization. The paper carries the analysis of modern views on terrorism as a social phenomenon, on its origins, approaches to its definition, as well as the classification of measures and methods of countering this phenomenon. The author comes to the conclusion that understanding the reason for transformation of the social processes into terrorism prevents its formation by the prompt and effective countering measures.

Современная политика противодействия терроризму предполагает разработку эффективных мер по предотвращению террористической угрозы на основе выявления причин возникновения данного негативного общественного явления.

Анализ причин возникновения и развития терроризма, в том числе и международного, содержится в работах таких зарубежных ученых, как Д. Адамс, З. Бжезинский, Б. Гросскап, А. Дурантон-Крабола, М. Креншоу, Т. Ласатер, Д. Хансен, А. Шмидт, А. фон Бреннер, Б. Грэхем, Б. Дженкинс, У. Лакер и др.

В своих работах указанные авторы рассматривают следующие вопросы: дают определение терроризма, выясняют роль государства в противодействии данному явлению, влияние, оказываемое политическими и экономическими процессами на содержание и направленность международной террористической деятельности. Наряду с этим много внимания они уделяют критическому анализу антигуманности терроризма и его противоположности базовым ценностям западной цивилизации.

Сравнительный анализ современного терроризма как системного явления в условиях глобализации содержится в работах таких ученых, как Ю. И. Авдеев, А. М. Байчоров, А. К. Боташева, Г. К. Варданянц, А. А. Галкин, С. И. Грачев, С. У. Дикаев, И. П. Добаев, И. Ф. Луппов, В. И. Немчина, В. М. Замковой, В. Н. Иванов, Б. Каверин, С. С. Картунов, Ю. В. Морозов, В. И. Лутовинов, К. В. Сивков, Г. Г. Почепцов, Е. М. Примаков, Е. Сатановский, А. А. Сергунин и др.

Особый интерес представляет исследование терроризма как трехкомпонентной системы, проведенное С. У. Дикаевым, синтезировавшим взгляды многих ученых на данную проблему и выделившим следующие подсистемы: 1) социальную

востребованность терроризма; 2) искусственную массу; 3) самосохранение и самовоспроизводство [1, с. 25–27].

Система социальной востребованности терроризма характеризуется тем, что общество, особенно дезорганизованное, воссоздает множество условий для возникновения или обострения ранее имевшихся в обществе противоречий. Акты терроризма являются своего рода индикатором, определяющим качественные характеристики общественного устройства, обнаруживая имеющиеся в нем негативные явления и процессы. Именно они являются источником противоречий в обществе, возникая объективно либо в результате преднамеренных действий легальных субъектов политики, и ими же используемых для решения своих личных, корпоративных (а иногда государственных и мировых) политических задач. Таким образом общество воспроизводит условия для возникновения следующей подсистемы терроризма – **искусственной массы**.

Исследование данной подсистемы с позиций психоаналитического подхода, разработанного З. Фрейдом, К. Юнгом, С. Сигелем, Г. Лебоном, Ю. Антоняном, Н. Гомоновым и др., позволило С. У. Дикаеву выделить массы примитивные, расчлененные, высокоорганизованные, существующие очень непродолжительное время, а также естественные и искусственные, существующие очень долго. На основе анализа истории возникновения некоторых террористических организаций автор обосновал вывод о том, что большинство из них изначально образовалось на основе естественных социальных, социально-биологических, социально-политических потребностей, таких как устранение различных угроз, установление социальной справедливости (в вековых конфликтах – чаще всего исторической) и т. д. На этом уровне формирования

данной подсистемы возможны два варианта отношений: а) диалог и устранение противоречий, соответственно и социальной базы, для проявлений терроризма; б) сохранение и использование массы (образовавшейся социальной группы) в политических целях.

Нейтрализация противоречий и условий, ведущих к возникновению терроризма, крайне важна для деятельности любого государства, поскольку их устранение способствует повышению уровня самоорганизации общества, позволяет выработать соответствующие меры по предотвращению такого рода негативных явлений в государствах или их регионах в будущем.

Второй вариант отношений с массой может привести к превращению ее в экстремистскую, националистическую, сепаратистскую или террористическую организацию. В период своей востребованности, когда в нее вкладываются большие средства, вторая подсистема (искусственная масса), самоорганизуясь, создает собственные возможности для самосодержания: свой бизнес, свои вооруженные формирования, свою идеологию, собственные средства массовой информации, лаборатории, полигоны и другие структурные подразделения с разветвленной сетью «филиалов» иногда во многих регионах страны и мира. Нечто похожее имело место с Аль-Каидой, созданной американцами для борьбы с советским присутствием в Афганистане, а потом за ненадобностью брошенной на произвол судьбы. Тогда Аль-Каида продолжила свое существование, используя «внутренний резерв», созданный в период американского покровительства. Поскольку ликвидация ставшей ненужной системы требует немалых финансовых затрат, то вместо запланированной ликвидации прекращают финансирование или иное материальное обеспечение массы, считая, что в условиях финансового голода она самоликвидируется. Однако любое явление, превратившееся в систему, начинает жить своей собственной жизнью, постоянно самоорганизуясь и самосовершенствуясь.

Такое свойство искусственной массы, как самоорганизация, порождает третью подсистему – **систему самосохранения и самовоспроизводства**. Производство и торговля наркотиками, оружием, нелегальное перемещение людей через границу, торговля ими и многие другие преступления совершаются транснациональными преступными группами, ежегодно вовлекающими в свои ряды большое количество людей по всему миру. Множество совершаемых этой подсистемой терроризма преступлений одновременно обеспечивают сохранность, устойчивость и воспроизводство системы. Третья подсистема терроризма позволяет второй подсистеме, являющейся стержнем всей системы террористического насилия, достаточно долго существовать. Дезорганизуя общество, подсистема самосохранения и самовоспроизводства терроризма постоянно подпитывает первую подсистему и порождает тем самым все новые и новые

условия для социальной востребованности терроризма и его существования как системы. Рассматриваемая подсистема имеет и позитивное значение для общественного устройства, обнаруживая неорганизованность или недостаточную организованность в общественном устройстве, что позволяет обществу, а в мировом масштабе и человечеству, устранив их, повысить степень самоорганизации.

Однако, расширившись до угрожающих для общественного устройства размеров, терроризм порождает террор против самого себя, который и оказывается способным разрушить систему терроризма. В любом ином случае система терроризма выживает, приспосабливаясь к контрмерам, принимаемым обществом.

Поскольку, «несмотря на процессы глобализации, основным актором в противодействии современному терроризму остается национальное государство» [2, с. 15], эффективность государственной политики противодействия терроризму зависит от ее способности:

а) не допустить развития социально-политической обстановки в государстве в направлении формирования социальной востребованности терроризма и последующих его подсистем;

б) оказать разрушающее воздействие на основные элементы (подсистемы) терроризма, вплоть до применения в отношении их террора.

Наряду с пониманием системности такого явления, как терроризм, ключевое значение для выработки стратегии антитеррористической политики и соответствующих ей мер и методов имеет определение причин терроризма, так как неверная оценка в этом случае может привести к негативным политическим последствиям.

Основными причинами возникновения терроризма являются результаты действия разноплановых факторов психологического, экономического, политического, религиозного и социологического характера. Ввиду достаточно широкой разнообразности причин терроризма их объяснение лишь одним фактором весьма поверхностно и недостаточно.

В этой связи наиболее плодотворным с научной точки зрения представляется **мультикаузальный подход**, ориентированный на учет в оценке причин терроризма максимально возможного количества факторов, порождающих данное явление в каждом конкретном случае, и многоуровневая методология анализа причин терроризма [2, с. 14], учитывающая роль и влияние:

- индивидуума (личностный, индивидуальный) – первый уровень;
- определенной группы или организации – второй уровень;
- государства – третий уровень;
- международной системы – четвертый уровень.

Интеграция различных подходов к объяснению причин возникновения и распространения терроризма, а также уровней анализа возможна на основе разработанной И. Ф. Лупповым кон-

цепции «воронки причинности». Суть последней сводится к тому, что «на наиболее общем и самом отдаленном от конкретного выбора в пользу террористической деятельности уровне находятся те параметры глоболизирующей системы международных отношений, которые могут порождать идеологическую основу для оправдания терроризма; затем идут порождающие социальный протест социально-экономические детерминанты и фундаментальные политические переменные, присущие конкретному государству; за ними следуют специфические формы и методы влияния организации на поведение индивидуума; наконец, наиболее близкий источник решений – психологические особенности конкретного индивида, решившегося на террористический акт» [2, с. 14].

Таким образом, существующие подходы к оценке причин терроризма, а также выделенные основные его элементы и их взаимодействие в рамках единой системы могут послужить научной базой для разработки адекватных данному явлению мер и методов противодействия, реализуемых посредством проведения соответствующей контр- и антитеррористической политики*.

Во многих публикациях, посвященных анализу государственной политики противодействия терроризму, она рассматривается как целостная совокупность принципов, методов и мер государственных органов власти по устранению угроз терроризма и пресечению террористической деятельности. Государственная политика противодействия терроризму является неотъемлемой частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, а также мер национальной политики (этнополитики) и внешней политики государства в области международного сотрудничества по борьбе с терроризмом.

Государственная политика противодействия терроризму многими учеными понимается как легальная система, нацеленная на разрушение противостоящей ей антисистемы – терроризма. Данная «легальная система должна быть более эффективной, чем нелегальная система, ибо только это может оправдывать ее создание, содержание и совершенствование» [1, с. 30].

С. У. Дикаев отмечает, что мероприятия антитеррористической направленности, осуществляемые государственной властью, предполагают: «а) нормотворчество (создание нормативной базы по противодействию проявлениям терроризма в различных социальных системах и подсистемах); б) институциональность (создание структур, спо-

собных анализировать, прогнозировать проявления терроризма и противодействовать им); в) функциональность (определение и устранение социальной базы терроризма, установление и привлечение к уголовной ответственности организаторов и исполнителей терроризма)» [1, с. 30–31].

Аналогичной точки зрения придерживается и А. К. Боташева, которая в государственной политике противодействия терроризму как системе выделяет следующие основные элементы (подсистемы): нормативную, институциональную, коммуникативную, информационную [3].

На основании имеющегося опыта в области построения систем мер и методов противодействия терроризму можно заключить, что такого рода меры должны иметь общегосударственный характер, быть гибкими, эффективными, всеобъемлющими, обладать «свойством рефлексивно и адекватно реагировать на все изменения обстановки в сфере борьбы с терроризмом» [4, с. 44]. Выполнение этих условий требует учета широкого спектра обстоятельств.

Например, в условиях конфликта малой интенсивности или иного силового конфликта, связанного с ведением военных действий, или в условиях широкомасштабных акций социального протеста, массовых беспорядков, когда экстремистские процессы захватывают значительные слои населения, «ответные меры противодействия государственных структур остро направлены, массированы, осуществляются в основном жесткими методами и реализуются преимущественно спецслужбами, правоохранительными органами и иными “силовыми” структурами» [4, с. 44–45].

Возможность использования силового варианта в борьбе с терроризмом, по мнению И. Ф. Луппова, связано с тем, что «использование силы является результатом принятия решения о проведении жесткой линии, позволяющей применять оружие против террористов и тех, кто их поддерживает. Задача использования военных и военизированных структур может ранжироваться от периодического нанесения точечных ударов до систематического массированного уничтожения членов террористической организации и ее инфраструктуры» [2, с. 15–16]. Применение силы может заключаться:

- в нанесении военных ударов по целям, связанным с деятельностью террористов;
- военной интервенции;
- проведении специальных операций, целью которых является уничтожение лидеров и разрушение инфраструктуры террористических организаций.

* Данное разделение предложено И. Ф. Лупповым, обосновавшим правомерность (но отметившим не всегда возможность на практике) разделения в рамках государственной политики противодействия терроризму двух базовых направлений: контртеррористического и антитеррористического. Основная задача контртерроризма – борьба с причинами террора, ведущая роль в которой отводится политическим средствам, с помощью которых возможен перевод конфликта, лежащего в основе терроризма, в ненасильственное русло, т. е. управление конфликтом. Основная задача антитерроризма – борьба с проявлениями и ликвидация последствий террористических актов. Ведущую роль в ней призваны сыграть соответствующие органы государственной власти – спецслужбы, правоохранительные структуры, судебная власть и т. п.

Наряду с силовыми операциями или вместо них, широкое распространение в мировой практике противодействия терроризму получили оперативные мероприятия спецслужб, не имеющие военного характера и избегающие применения методов прямого насилия. Прежде всего имеется в виду агентурное проникновение в руководящие органы террористических организаций, дезинформация террористов, «война» в киберпространстве. Основная цель таких мероприятий состоит в получении достоверной и своевременной информации о намерениях террористов.

В то же время в условиях спокойной, стабильной социально-политической обстановки «значительно расширяется поле предупредительных, профилактических мероприятий, нацеленных на выявление причин и условий, способствующих возникновению и развитию экстремистских и криминогенных процессов. В такой ситуации относительной стабильности значительно расширяется и спектр участников противодействия террористической угрозе. Роль спецслужб и правоохранительных органов становится здесь менее заметной. Влияние просветительских учреждений, общественных организаций, церкви, средств массовой информации возрастает» [4, с. 44–45].

К числу вариантов противодействия терроризму, реализуемых в рамках государственной политики противодействия терроризму, относятся следующие:

- **защитные мероприятия**, которые призваны затруднить террористам доступ к потенциальным целям;

- **экономические санкции**, используемые для наказания государств, являющихся спонсорами терроризма, с целью заставить их изменить свою политику в отношении поддержки терроризма либо вообще отказаться от нее;

- **умиротворение**, представляющее собой тот или иной «мягкий» метод, который позволяет проводить политику противодействия терроризму без обращения к оружию или репрессиям.

- В качестве наиболее типичных примеров умиротворения можно привести следующие:

- **дипломатические методы**, предполагающие вступление с террористами в переговоры для достижения приемлемого варианта разрешения конфликта. Дипломатические решения могут приниматься с целью ликвидации специфической террористической ситуации (например, переговоры

с террористами при захвате заложников) или для разрешения конфликта в целом;

- **социальные реформы**, ориентированные на достижение позитивной реакции на реально существующие социальные проблемы, которые подтолкнули к террористическим действиям. Цель этих реформ заключается в том, чтобы ликвидировать причины, породившие терроризм;

- **уступка** может носить сугубо ситуационный характер, когда требования террористов, выдвинутые при проведении конкретной акции, удовлетворяются, или общий характер, когда в целом власть вынуждена практически капитулировать перед террористами, которые в результате достигают своих целей.

«Ключевую роль в современных условиях, особенно тогда, когда речь идет о демократическом правовом государстве, играют **правовые методы** противодействия терроризму. Особое значение имеют контртеррористические законы, которые должны обеспечить защиту общества, интересов государства и ввести в русло уголовного права действия террористов, как правило объявляющих себя политическими борцами, а не уголовными преступниками» [2, с. 16].

Методы и меры государственной политики противодействия терроризму, по мнению отдельных ученых, целесообразно рассматривать в контексте механизма данного противодействия. При этом, как считает С. У. Дикаев, «механизм противодействия проявлениям терроризма представляет собой совокупность организационных, управленческих, законодательных правоохранительных и правоприменительных мер, нацеленных на прогнозирование, предупреждение и нейтрализацию социально-политических факторов, обуславливающих терроризм» [1, с. 33].

Анализ научных работ, в которых авторы касаются мер и методов государственной политики противодействия терроризму, выявил достаточно многообразный спектр их классификации, зависящий от той точки зрения, с которой рассматривается данная политика. В указанном контексте, как правило, выделяются меры политического, социально-экономического, юридического, информационного, организационного, технического, финансового, идеологического, культурно- и социально-психологического, военного, специального характера и др. В качестве методов борьбы с терроризмом рассматриваются гласные, негласные, силовые*.

* См.: Грачев, С. И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / С. И. Грачев; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2008. – 61 с.; Саидов, А. К. Криминологическая характеристика терроризма в Республике Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.08 / А. К. Саидов. – М., 2008. – 188 с.; Тимофеева, Н. Ю. Международно-правовые вопросы борьбы с терроризмом в евроатлантическом регионе: дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.10 / Н. Ю. Тимофеева. – М., 2009. – 222 с.; Гольцев, В. Ю. Формы и методы государственного управления в противодействии терроризму: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 08.00.05 / В. Ю. Гольцев; Ин-т гос. и муницип. упр. – М., 2006. – 26 с.; Аксенова, С. В. Политика противодействия терроризму в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / С. В. Аксенова; Ин-т гос. и муницип. упр. – М., 2006. – 31 с.; Арутюнян, Р. Ф. Противодействия организованному терроризму в кавказском регионе СНГ (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Ф. Арутюнян; Москов. гос. юрид. акад. – М., 2008. – 27 с.; Сентюрин, Ю. П. Политический экстремизм

Например, В. Г. Тихиня, касаясь вопросов борьбы с терроризмом, говорит о том, что профессионально грамотно должны сочетаться различные методы:

- «гласные (обращение к гражданам за содействием в раскрытии того или иного террористического акта, проведение открытых судебных процессов по делам данной категории и т. д.);
- негласные (прослушивание телефонных разговоров, перлюстрация почтовой корреспонденции, использование агентуры и т. п.)» [5, с. 6].

С. В. Лекарев, выступая перед сотрудниками Института динамического консерватизма с анализом принимаемых британским правительством контртеррористических мер, подчеркивал эффективность агентурного метода, обеспечившего успешную ликвидацию террористических ячеек Ирландской республиканской армии [6].

В учебной литературе, раскрывающей систему противодействия терроризму в Российской Федерации, основные мероприятия субъектов противодействия подразделяют: «на политические, организационные, социально-экономические, информационно-пропагандистские, правовые, специальные» [7, с. 61].

Л. Л. Тамайко в контексте государственной политики предупреждения проявлений терроризма и экстремизма предлагает методы и технологии, основанные на взаимодействии правоохранительных органов со средствами массовой коммуникации, обеспечивающие реализацию обязанности политической власти и СМИ ограждать общество от агрессивного террористического сознания [8].

М. С. Пешков утверждает, что противодействие терроризму может быть представлено в виде системы мер социальной профилактики, компенсаторно-восстановительных мер, мер ответственности и мер безопасности. Антитеррористические меры безопасности определяются им как принудительные меры некарательного характера, применяемые для ограничения прав и свобод физических лиц, организаций, социальных групп и государственно-территориальных образований с целью защиты объектов повышенной охраны от вредоносного воздействия источников террористической опасности. Данные меры подразделяются: на специальные, альтернативно-специальные и многофункциональные; на превентивные, актуальные и посттеррористические; на меры безопасности в отношении воздушного терроризма, меры безопасности в отношении морского терроризма и меры безопасности в отношении сухопутного терроризма; на единичные и режимные и др. [9].

Поскольку контртеррористическая политика государства является неотъемлемой частью политики по обеспечению национальной безопасности, то система мер противодействия терроризму является составной частью мер обеспечения национальной безопасности страны. В этой связи представляет интерес система мер обеспечения национальной безопасности известного политолога А. фон Бреннера, который отмечает, что «система мер по достижению целей нации, защите ее интересов и отражению угроз в сочетании с их ресурсным обеспечением составляют стратегию обеспечения национальной безопасности» [10]. В целом, как считает А. фон Бреннер, мероприятия стратегии обеспечения национальной безопасности могут быть сведены в пять групп:

- 1) политические (от дипломатических нот до психологической войны и убийства неудобных политических деятелей);
- 2) военные (от «демонстрации флага» до применения ядерного оружия);
- 3) экономические (от отказа в поставках определенных видов технологий до полной экономической блокады);
- 4) социальные (от помощи бедным до расстрела забастовщиков);
- 5) экологические (от запрета производства фреонов до вывоза ядовитых отходов в другие страны).

Для всех мер по обеспечению безопасности характерна большая взаимозависимость.

На основании изложенного можно заключить, что система мер и методов противодействия терроризму, их классификация достаточно разнообразны и основаны на теоретических и практических задачах, связанных с осуществлением конкретного противодействия.

Анализ научных взглядов на терроризм как системное социальное явление, на причины его возникновения, на подходы к их оценке, на классификацию мер и методов противодействия терроризму служит методологической основой для определения направлений соответствующей государственной политики в рамках разработки Концепции противодействия терроризму в Республике Беларусь.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дикаев, С. У. Терроризм: Феномен, обусловленность и меры противодействия: Уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / МВД России. Санкт-Петербург: ун-т. – СПб., 2004. – 50 с.

и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ю. П. Сентюрин; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2007. – 23 с.; Шагинян, Г. А. Антитеррористическая информационная политика Российского государства: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Г. А. Шагинян; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2006. – 26 с.; Мусаелян, М. Ф. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации / М. Ф. Мусаелян // Журн. рос. права. – 2009. – № 3 и др.

2. Луппов, И. Ф. Противодействие терроризму в условиях развитой демократии: анализ западноевропейского опыта: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / И. Ф. Луппов; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – 39 с.

3. Боташева, А. К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / А. К. Боташева; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2009. – 45 с.

4. Грачев, С. И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / С. И. Грачев; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2008. – 61 с.

5. Тихиня, В. Г. Международно-правовая борьба с терроризмом: современные проблемы и пути их решения / В. Г. Тихиня // Юрид. журн. – 2009. – № 2. – С. 3–6.

6. Лекарев, С. В. Анатомия терроризма: доклад, 17.05.2010 / С. В. Лекарев // Русский клуб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusobr.ru/ru-club/6589>. – Дата доступа: 18.06.2010.

7. Вишняков, Я. Д. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С. Г. Васин, Е. В. Грацианский; под ред. Я. Д. Вишнякова. – М.: Академия, 2006. – 240 с.

8. Тамайко, Л. Л. Государственная политика и коммуникационно-инновационные технологии в системе профилактики и противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Л. Л. Тамайко; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2009. – 27 с.

9. Пешков, М. С. Меры безопасности в системе противодействия терроризму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. С. Пешков. – Красноярск, 2006. – 223 с.

10. Фон Бреннер, А. Введение в политологию национальной безопасности / А. фон Бреннер // Вопросы философии и психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.von-brenner.com/sitemap.htm>. – Дата доступа: 12.02.2011.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.09.2011 г.